

На большом экране отчетливо воспроизводилась вчерашняя запись.

Разгромивший лабораторию хулиган стоял в переулке и, скрестив руки на груди, внимательно слушал собеседника. А школьником в форме перед ним оказался не кто иной, как Шэнь Хао!

Присутствующие не успели даже спросить Шэнь Минчжоу, как ему удалось добыть эту запись, когда из динамиков вместе с видеорядом раздался приглушенный, полный помех разговор.

— Без проблем, — охотно соглашался погромщик. — Эта их солнечная штуковина стоит прямо в углу лаборатории, я не раз её там видел.

Шэнь Хао лишь кивнул:

— Постарайся разбить её вдребезги. Мне сказали, что ты мастер своего дела, потому я к тебе и обратился.

— Не сомневайся, у нас всё честно. Раз деньги уплачены, результат гарантирую.

Наконец на лице Шэнь Хао проступила улыбка. Даже на нечеткой записи камер видеонаблюдения чувствовалось его злорадное торжество.

— Вот когда разнесёшь его установку, посмотрю я, как он будет передо мной выпендриваться!

Хотя из-за шумов голоса исказились, присутствующие расслышали каждое слово. Шэнь Минчжоу остановил запись и пристально посмотрел на побледневшего от ужаса Шэнь Хао.

Тот был уверен, что их сговор останется тайной. Теперь же, когда всё вскрылось, его лицо исказилось от злости и внезапно накатившего страха, который он уже не мог скрыть.

В комнате поднялся гул. Студенты, и без того разгневанные погромом, теперь окончательно вышли из себя.

— Шэнь Хао, как ты мог?!

— Так это действительно ты нанял того психа? Какая же ты мерзость!

Шэнь Хао позеленел от злости, но всё равно огрызнулся сквозь зубы:

— Чего развопились? Я за всё заплачу!

— Шэнь Хао! — Гу Цинлай, не выдержав, повысил голос. — Разве дело в деньгах?! Это преступление! Ты мало того что не раскаиваешься, так в тебе нет ни капли стыда за то, что ты уничтожил чужой труд!

Стоило учителю вмешаться, как все мгновенно притихли.

Шэнь Хао злобно уставился на Гу Цинлая. Не смея дерзить преподавателю, он перевёл полный ярости взгляд на главного виновника своего провала — Шэнь Минчжоу.

Поскольку доказательства были неопровержимы, Шэнь Минчжоу лишь спокойно улыбнулся:

— Братец, статус несовершеннолетнего не освобождает от уголовной ответственности. За подобные дела вполне можно получить реальный срок.

В глазах Шэнь Хао читалось глубокое унижение, но в нём не было ни капли раскаяния. Он скрежетал зубами от бессильной ярости, готовый растерзать Шэнь Минчжоу на месте.

Полицейские были поражены действиями Шэнь Минчжоу.

Изначально они планировали просто развести братьев в стороны, но теперь стало ясно: в участок придётся забрать обоих. Один стал главным подозреваемым в подстрекательстве к преступлению, а второй — ключевым свидетелем, предоставившим улики.

Разумеется, Шао Лянь поехал вместе с Шэнь Минчжоу.

Он дружески похлопал подростка по плечу, но заметил, что тот совершенно спокоен. Взгляд мальчика, который был младше его на десять лет, оставался ясным и сосредоточенным. Шэнь Минчжоу не нуждался в утешении. Даже в отделении полиции он держался с поразительным для его возраста хладнокровием.

Полицейские составляли протоколы с особой тщательностью.

И подозреваемый, и свидетель были несовершеннолетними. При этом свидетель отвечал на вопросы четко и по делу, тогда как подозреваемый вёл себя заносчиво и высокомерно. Поскольку дело касалось подростков, следователи поспешили связаться с их родителями.

Впрочем, масштаб нанесенного ущерба заставил понервничать даже опытных оперативников.

— Подумать только, оборудование школьной лаборатории стоит больше миллиона, — качали головами в отделении.

Сотрудники бурно обсуждали происшествие: банальная школьная ссора обернулась колоссальными убытками, а виновнику теперь грозил суд и клеймо в личном деле. Такое разбирательство вполне могло стать показательным процессом.

Пожилой полицейский по фамилии Дун лишь усмехнулся и покачал головой:

— Ну какое там показательное дело...

— Почему ты так думаешь, старина Дун?

Дун заглянул в материалы дела:

— Этот малолетний подстрекатель — сын владельца «Технологий Шэнь». Такие богачи костями лягут, но не позволят испортить биографию своему наследнику судимостью.

Времени, проведённого в участке, Шао Ляню вполне хватило, чтобы составить представление о семейной драме Шэнь Минчжоу.

Одарённый юноша, способный создавать сложнейшие операционные системы и проводить передовые исследования, терпел зависть и открытую враждебность со стороны кровного брата. Очевидно, домашняя атмосфера у него была несладкой.

Немного подумав, Шао Лянь предложил:

— Домой тебе возвращаться явно не стоит. Может, поедешь со мной в офис?

— Я и так там не живу, — спокойно ответил Шэнь Минчжоу. — Снимаю квартиру рядом со школой. Жаль только, что из-за всей этой кутерьмы я временно не смогу обучать твоих программистов работе с системой. Проект по солнечной энергии для Конкурса инновационных технологий уничтожен. Придётся всё переделывать заново: закупать материалы, настраивать приборы. Сроки поджимают, я не могу подвести Оуян Бои, ей нужно успеть подать заявку.

— И в такой момент ты думаешь об исследованиях? — изумился Шао Лянь.

Он-то полагал, что парню понадобятся слова утешения после предательства близкого человека, и уже мысленно перебирал избитые фразы из мыльных опер.

А тот беспокоился о научной работе.

Шэнь Минчжоу вздохнул:

— Эксперименты сейчас важнее всего. Школьная лаборатория не откроется в ближайшее время. Всего от нашей школы на конкурс заявлялись четыре проекта. Ребята трудились неделями. Если восстановление затянется, они просто не успеют к сроку.

Даже самые простые школьные разработки требовали огромных усилий. Шэнь Минчжоу помнил, как горели глаза у каждого из ребят, когда они допоздна засиживались за приборами. Он презирал Шэнь Хао не за личные нападки, а за то, с какой легкостью тот растоптал чужой труд.

Минчжоу не желал, чтобы увлеченные наукой сверстники лишились своей мечты из-за чужой подлости. Пускай проекты старшеклассников порой казались наивными, никто не имел права их уничтожать.

— Шао Лянь, у меня есть несколько готовых решений для модернизации коммерческих роботов. Ты не мог бы помочь мне найти покупателя? Желательно кого-то, кто готов заплатить быстро и без лишней волокиты. Мне срочно нужны деньги на восстановление лаборатории.

Шао Лянь ожидал, что парень попросит пустить его поработать в лаборатории «Гаокэ», но тот намеревался полностью отстроить школьные кабинеты на собственные средства, продав патенты. Причём сторонним покупателям.

— А у меня, по-твоему, не технологическая компания? — Шао Лянь удивленно приподнял бровь.

Шэнь Минчжоу растерялся:

— Но для «Гаокэ» это вроде бы непрофильное направление...

— С чего ты взял? — возразил Шао Лянь. — Мы как раз планируем развивать технологии альтернативной энергетики. Твои наработки придутся весьма кстати.

Шэнь Минчжоу невольно улыбнулся. Было очевидно, что Шао Лянь просто ищет повод помочь.

Кому, как не Минчжоу, было знать истинные планы развития «Гаокэ»? Умная медицина, концепция «Умного города», разработка первого в мире нейрокомпьютера — компания нацелилась на создание глобальной экосистемы. В арсенале Шэнь Минчжоу, помимо операционной системы «Ваньу», пока имелись лишь вспомогательные прикладные улучшения.

Оценив благородство Шао Ляня, юноша после недолгих раздумий произнёс:

— Разработкой солнечной батареи Оуян Бои занималась несколько месяцев. Этот проект принадлежит не мне одному, так что продавать его без её согласия я не имею права. Всё, что я могу предложить сейчас, — это мои собственные оптимизации для робототехники.

«Гаокэ» не нуждалась ни в солнечных батареях, ни в мелких улучшениях для роботов.

Однако Шао Ляня это не смутило.

— Пусть компании это сейчас не нужно, зато нужно мне, — твёрдо заявил он. — Оформляй патент на себя, мы выкупим твои права, а я взамен полностью укомплектую твою школу.

Шэнь Минчжоу поразился его упрямству:

— И ради дружеской услуги ты готов выложить почти миллион юаней за оборудование?

— Это не услуга, — Шао Лянь тепло улыбнулся и взъерошил волосы Минчжоу. — Я инвестирую в твои таланты. И поверь, они стоят гораздо дороже.

Уже на следующее утро к лабораторному корпусу средней школы Чэнмин начали прибывать грузовые машины.

Специализированная бригада клининга оперативно очистила пострадавшие от пожара помещения от гари и обломков. Вскоре на просторной площадке перед зданием выстроились ряды новеньких коробок с приборами.

Кураторы школьных научных проектов, наблюдая за происходящим, не могли скрыть изумления. Ещё вчера они оплакивали погибшие труды, а сегодня, едва взглянув на логотипы и маркировку на коробках, почувствовали, как у них перехватывает дыхание от восторга.

Преподаватели отлично разбирались в технике. Прежнее оснащение школы Чэнмин можно было назвать в лучшем случае удовлетворительным. Новые же приборы по своим характеристикам соответствовали уровню ведущих университетских лабораторий. Стоимость подобных комплексов была астрономической.

И вся эта роскошь теперь ждала своей очереди на установку, как только завершатся отделочные работы.

Расспросив начальника доставки, учителя узнали, что руку помощи им протянула компания «Гаокэ». Прямо сейчас её представители вели переговоры с администрацией школы.

В конференц-зале повсюду шло обсуждение неожиданного договора о спонсорстве.

Директор Ду, сдвинув очки на кончик носа, внимательно изучал предложенные бумаги.

— С утра наши люди полностью убрали копоть и мусор, первая партия аппаратуры уже

доставлена, — вежливо докладывал представитель «Гаокэ». — Даже если руководство школы откажется от долгосрочного сотрудничества, всё это оборудование останется у вас в качестве безвозмездного дара. Пожалуйста, не беспокойтесь, это личная инициатива господина Шао.

Директор Ду испытывал одновременно трепет и облегчение. Имя Шао Ляня было ему знакомо.

Некогда признанный гений и мировая величина, о котором последние десять лет ходили слухи как о «погасшей звезде», в глазах старшего поколения выглядел человеком, выполнявшим секретные государственные заказы.

Кто бы мог подумать, что спустя годы Шао Лянь снова заявит о себе и в столь критический момент безвозмездно решит помочь школе.

И всё же директор никак не мог взять в толк, какими мотивами руководствовался этот выдающийся человек.

Сняв очки, он озадаченно спросил:

— Но позвольте поинтересоваться, с чем связано такое щедрое внимание к нашему скромному заведению?

— Директор Ду, господина Шао связывают с вашей школой тёплые воспоминания, — мягко ответил представитель, транслируя позицию руководства. — Он всегда подчёркивает, что нельзя забывать свои корни, а образование — это фундамент государства. Средняя школа Чэнмин — образцовое учреждение, воспитавшее не одно поколение достойных людей. Господин Шао давно искал повод выразить признательность. Узнав о вчерашнем происшествии, он лично поручил подготовить соглашение, чтобы ни в коем случае не сорвать график научных работ у ребят.

Многие сотрудники Чэнмин были приглашены из других учебных заведений. Они слышали о феноменальном вундеркинде Шао Ляне, но понятия не имели, что тот имеет хоть какое-то отношение к их школе.

Один из учителей тихонько спросил у Чу Лихуэя:

— Директор Чу, неужели Шао Лянь действительно учился у нас?

Чу Лихуэй, наблюдая за тем, как представитель «Гаокэ» и директор Ду увлечённо предаются ностальгии по «школьным годам» гения, лишь покачал головой и прошептал в ответ:

— Перед государственными экзаменами его просто формально прикрепили к нашей школе ради красивых отчетов. Он здесь и дня не провёл. Но городские власти тогда распиарили это так, будто он наш коренной выпускник: на фасаде висел огромный поздравительный баннер, а

в газетах писали на первых полосах.

После этого краткого экскурса в историю присутствующие стали слушать переговоры с гораздо большим интересом. Связь с таким человеком, пускай и чисто формальная в прошлом, открывала огромные перспективы. Наладить контакт с ведущим учёным страны было мечтой любого образовательного учреждения.

Директор Ду сиял от гордости, так что вокруг его глаз собрались глубокие морщинки:

— Новейшая техника — это замечательно, но для нас куда важнее пригласить господина Шао выступить перед нашими воспитанниками. Пусть его пример вдохновит подрастающее поколение на служение науке и родине...

Договорить ему не дала неожиданная посетительница, бесцеремонно распахнувшая дверь.

— Директор Ду, прошу прощения за опоздание.

В кабинет вошла Цзян Лань — мать Шэнь Хао.

В качестве вице-президента корпорации «Технологии Шэнь» Цзян Лань часто вела дела со школой Чэнмин и была лично знакома со многими преподавателями.

Проведя всю ночь на ногах ради спасения сына, она наконец выкроила время, чтобы замять скандал в учебном заведении. Шэнь Хао нужно было продолжать учёбу, поэтому любые грязные слухи следовало пресечь в зародыше.

С порога она взяла быка за рога:

— Я уже подробно ознакомилась с деталями вчерашнего инцидента в полицейском участке. Истинный виновник вскоре понесёт заслуженное наказание. Заодно мы привлечём к ответственности тех, кто посмел оклеветать моего Хао-Хао. Но, несмотря на несправедливые обвинения и предвзятое отношение со стороны школы, мой сын по-прежнему близко к сердцу принимает судьбу школьной лаборатории.

Чу Лихуэй, знавший от Гу Цинлая всю подоплеку дела, едва сдержал изумление. Было доподлинно известно, что именно Шэнь Хао нанял погромщика, так откуда вдруг взялись «клевета» и «невинная жертва»?

Он не удержался от вопроса:

— Госпожа Цзян, вы пришли принести извинения и компенсировать ущерб за действия вашего сына?

— Директор Чу, следите за языком, — высокомерно оборвала его Цзян Лань. Ради защиты сына она была готова идти напролом. — Наш Хао-Хао ни в чём не виноват. Школа не смогла обеспечить его безопасность и оградить от нападок, но «Технологии Шэнь» из уважения к учебному заведению готовы протянуть руку помощи и возместить убытки. Считайте это актом благотворительности с нашей стороны.

Директор Ду давно знал её заносчивый нрав, но подобные речи в присутствии посторонних переходили все границы приличия. Да, ради будущего ученика школа могла бы пойти на компромисс и закрыть глаза на некоторые детали дела Шэнь Хао, но в подачках от её компании они точно не нуждались.

— Госпожа Цзян, — холодно прервал её директор Ду. — Буквально только что мы подписали соглашение с компанией «Гаокэ». Именно они возьмут на себя полное восстановление лаборатории. Что же касается инцидента с Шэнь Хао — пусть полиция проводит объективное расследование. Мы подчинимся любому решению суда, но в вашей финансовой помощи больше не нуждаемся.

Представитель «Гаокэ» вежливо улыбнулся разгневанной женщине.

Цзян Лань презрительно сощурилась, окинув представителя «Гаокэ» пренебрежительным взглядом.

— Директор Ду, какая польза школе от соглашения с безвестной конторкой? Если вы поможете нам уладить это недоразумение с моим сыном, «Технологии Шэнь» не поскупятся. Мы готовы оплатить не только ремонт лаборатории, но и модернизацию учебных корпусов, выписать премии преподавателям... Наша компания может себе это позволить.

Директор Ду мысленно вздохнул, и на его лице проступила жалость.

«Правы те, кто называет подобных предпринимателей обыкновенными выскочками, — подумал он. — Они не видят дальше своего кошелька».

Да, название «Гаокэ» пока не гремело на всю страну, но за этой фирмой стоял Шао Лянь и проекты государственного масштаба. При нынешних темпах научно-технического прогресса эта компания могла в любой момент войти в число национальных гигантов.

Если бы не соглашение о конфиденциальности, директору Ду очень хотелось бы выложить перед этой спесивой дамой послужной список Шао Ляня, чтобы умирить её пыл.

Вступать в бессмысленные споры с вздорной женщиной директор Ду не стал — это было ниже его достоинства.

Вместо этого он протянул ей папку с документами:

— Что ж, раз ваша компания настроена столь решительно, давайте поступим справедливо. Если перечень оборудования, который готовы предоставить «Технологии Шэнь», превзойдет условия компании «Гаокэ», мы пересмотрим наше решение.

Цзян Лань недовольно скривилась, но папку забрала.

Она считала, что старик-директор окончательно выжил из ума. Её семейная корпорация с двадцатилетней историей владела активами на сотни миллионов. Они годами спонсировали эту школу ради её сына, а теперь из-за какого-то пустякового происшествия ей смеют указывать на дверь!

Привыкшая всегда диктовать свои условия, Цзян Лань с трудом подавила гнев и открыла договор. Ей не терпелось посмотреть, какими такими чудо-приборами решила козырнуть перед ней мелкая фирма.

Документ оказался на удивление объёмным, составленным на двух языках — китайском и английском. Страницы пестрели сложными техническими наименованиями и кодами моделей, назначение которых было ей неизвестно.

Для неё этот список выглядел как завуалированная схема вымогательства взяток. «Нынче школы придумывают всё более изощрённые способы выкачивания денег, — скептически подумала она. — Каждая специализированная установка стоит сотни тысяч юаней. Представляю, какие откаты они здесь заложили».

Впрочем, «Технологии Шэнь» были достаточно богаты. Цзян Лань не боялась переплатить, её пугала скорее чрезмерная честность руководства школы, которая могла помешать замять дело сына.

Потеряв терпение, она пролиستала подробные спецификации и сразу открыла итоговую смету на последней странице.

В графе «Итого» значилось: шестьдесят миллионов юаней.

Цзян Лань с грохотом швырнула папку на стол и в ярости приподнялась с кресла:

— Да это же чистой воды грабёж! С какой стати обычная средняя школа требует такие безумные деньги?!

<http://bllate.org/book/20089/2002137>